

Пантелеев Андрей Николаевич

РЕКРУТСКИЕ НАБОРЫ В 1812 ГОДУ

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/1/2010/12/13.html

Статья опубликована в авторской редакции и отражает точку зрения автора(ов) по рассматриваемому вопросу.

Источник

Альманах современной науки и образования

Тамбов: Грамота, 2010. № 12 (43). С. 46-48. ISSN 1993-5552.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/1.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/1/2010/12/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: almanac@gramota.net

Этот пример показывает, что органический вред возмещается путем компенсации морального и возмещения имущественного вреда, вызванных повреждением организма, иными словами, происходит опосредованное возмещение вреда.

Неправильное разграничение видов вреда может иногда привести к неверным выводам. Так, А. М. Белякова считает, что моральный вред может проявиться в ограничении возможности лица свободно передвигаться из-за ампутации ног, видеть или слышать при потере зрения или слуха [1, с. 51-52].

Однако отмеченные ограничения - это проявления именно органического вреда, а собственно моральный вред - это переживания потерпевшего по поводу наличия указанных ограничений. Если бы инвалиду были компенсированы расходы на приобретение автомобиля и изготовление высококачественных протезов, позволяющих самостоятельно передвигаться, это являлось бы возмещением органического вреда, опосредованным через возмещение имущественного вреда. Подлежащий компенсации моральный вред в таком случае выражался бы в виде переживаний лица по поводу неустрашимых последствий состояния увечья.

Поскольку опосредованное через возмещение имущественного вреда возмещение органического вреда выражается, как и компенсация морального вреда, в денежной форме, возникает вопрос о разграничении этих правовых институтов. На необходимость правильного отграничения компенсации неимущественного вреда от взыскания дополнительных расходов обращали внимание и другие исследователи, например М. Н. Малеина [2, с. 27].

Основная трудность такого разграничения состоит в единстве формы компенсации морального вреда и возмещения имущественного вреда, так как деньги - универсальный имущественный эквивалент, дающий возможность приобретения необходимых благ.

Список литературы

1. **Белякова А. М.** Гражданско-правовая ответственность за причинение вреда: теория и практика: автореф. дисс. ... д-ра юрид. наук. М., 2007.
2. **Малеина М. Н.** Компенсация за неимущественный вред // Вестник Верховного Суда СССР. 1991. № 5.
3. **Потапенко С.** Действующий способ защиты // ЭЖ-Юрист. 2004. № 1.

УДК 947

Андрей Николаевич Пантелеев

Тамбовский государственный университет им. Г. Р. Державина

РЕКРУТСКИЕ НАБОРЫ В 1812 ГОДУ[©]

Ко времени царствования Александра I в состав населения, обязанного поставлять рекрутов, входили только те сословия, которые платили в казну подушную подать, т.е. государственные и крепостные крестьяне, а также мещане. Дворянство и духовенство были освобождены от рекрутской повинности, а купечество вносило деньги взамен поставки рекрутов. Срок службы сократился до 25 лет, а призывной возраст составлял 17-30 лет [6]. Набор в армию помещичьих крестьян по рекрутской повинности освобождал их от крепостной зависимости. Выбор кандидатуры рекрута всецело зависел от воли владельца имения [1, с. 617]. «Так как рекрута берут у помещика навсегда и таким образом обстоятельство это уменьшает его доход, то можно ясно представить себе, что помещик отдаёт самого худшего» - утверждает в своих записках генерал от инфантерии и участник многих войн граф Александр Фёдорович Ланжерон (1763-1831) [8, с. 148]. Стремление помещиков избавиться от ненужных людей и сохранить рабочие руки приводило к тому, что в солдаты отдавались крестьяне старших возрастов. Так, среди рекрутов, поступивших по 85-му набору (конец 1813 г.), оказалось немало таких, которым было по 50 и даже по 60 лет. Большая их часть была принята из помещичьих имений [7, с. 18]. «Рекрутчина» давала помещикам возможность расправляться с неудобными крепостными, отдавая в солдаты тех, кто имел буйный нрав или осмеливался дерзить [10, с. 104]. Наборы проводились с нарушением законов [8, с. 148-149].

В 1812 г. было проведено три рекрутских набора, в то время как по закону полагался только один [9, с. 586]. По подсчётам исследователей в 1812-1815 гг. поставлено 1 237 000 рекрутов. Под знамёна встала четверть всего населения, способного носить оружие [6]. С подачи академика Е. В. Тарле в историографии бытует мнение, что поскольку война 1812 г. приобрела народный характер, «рекрутчина» рассматривалась представителями податных сословий как вещь неизбежная и крайне необходимая. Евгений Викторович утверждал, что в указанный период рекрутские наборы следовали один за другим и встречались народом с невиданным прежде воодушевлением. В подтверждение своих слов он ссылается на письмо московской великосветской дамы Марии Александровны Волковой, написанное 30 сентября 1812 г. в Тамбове, куда ей пришлось уехать, спасаясь от войны.

В этом письме Волкова сообщает своей подруге и родственнице Варваре Александровне Ланской, что живёт напротив рекрутского присутствия и каждое утро её будят тысячи крестьян. Они плачут, пока им не забреют лба, а сделавшись рекрутами, начинают петь и плясать, говоря, что такова воля божья и горевать не о чем [11]. Но по отрывку, на который опираются рассуждения Тарле, трудно сделать конкретный вывод, поскольку можно предположить, что крестьяне, ставшие рекрутами, пели и плясали вовсе не от радости, а от отчаяния и безысходности. В другом своём письме, адресованном всё той же В. А. Ланской и написанном ещё 5 августа в Москве, М. А. Волкова, рассуждая о том, насколько обременительна для крестьян рекрутская повинность, приходит к выводу, что «тяжелое время в деревнях, даже когда на 100 человек одного берут в солдаты». «Представь себе, что это должно быть теперь, когда такое множество несчастных отрывается от сохи», - сокрушается Мария Александровна. Светская дама, ещё совсем недавно интересовавшаяся только сплетнями о жизни высшего общества, восхищается мужеством и стойкостью простых землепашцев, замечая, что «мужики не ропщут, напротив, говорят, что они все охотно пойдут на врагов и что на время такой опасности всех их следовало бы брать в солдаты» [2, с. 287-288]. Таким образом, отношение к «рекрутчине» в связи с обстановкой военного времени стало терпимее.

Сохранилось немало документов, касающихся рекрутских наборов, проведённых в 1812 г. Чаще всего встречаются жалобы помещиков в Сенат, а также местные судебные органы по поводу неправильного наложения рекрутской повинности и просьбы «о сложении рекрута». Отмечено множество случаев, когда в рекруты брали крестьян из имений мелкопоместных дворян, в то время как по закону этого быть не могло. Во избежание подобных ошибок при распределении рекрутской повинности по уездам были разосланы списки «малодушных» помещиков, в которых были названы дворяне, владевшие 11-20 крепостными. Среди рекрутов, набранных по 83-му набору (август 1812 г.) в Тамбовской губернии 387 человек оказались не достигшими призывного возраста. Созданная для решения их судьбы специальная комиссия 237 человек признала «наиспособнейшими» к военной службе, и по распоряжению Комитета министров эти рекруты были препровождены во флотскую службу [12, с. 44-46].

«Рекрутчина» пользовалась настолько дурной славой, что некоторые представители податных сословий готовы были многим пожертвовать ради того, чтобы их не отдавали в солдаты. Мошенники, пользуясь отчаянием крестьян не желавших становиться рекрутами, пытались нажиться на их личном горе. Сохранившиеся документы донесли до нас сведения о некоторых эпизодах, которые можно отнести к разряду коррупционных. Примечательная история произошла в мае 1812 г. в Тамбовской губернии. Рекрут Исая Карпов, поступивший по 82-му набору (январь 1812 г.) из села Саютина тамбовской округи, утверждал, что двое старост его родного села взяли с него взятку в размере ста рублей, пообещав не отдавать в рекруты. У потерпевшего имелись и свидетели - жители всё того же села Саютина [4]. Получив от командующего тамбовским гарнизонным батальоном рапорт о произошедшем инциденте, губернатор дал предписание земскому суду начать расследование по предъявлению Карпова, и если его слова подтвердятся, изъяв деньги у мошенников, вернуть их потерпевшему.

Имели место случаи уклонения от рекрутской повинности. В начале лета 1812 г. в канцелярию тамбовского губернатора поступила жалоба темниковского мещанина Максима Максимовича Шустикова. Он жаловался на то, что городская дума «за непредставление детей в рекруты» содержит его под стражей, хотя он и сам просил «вытребовать» его отпрысков, проживающих по билетам темниковского городского магистрата в Нижегородской губернии. Губернатор распорядился освободить мещанина Шустикова и, разыскав его сыновей, принять одного из них по 81-му набору в рекруты за темниковское мещанское общество. На поданный запрос нижегородский губернатор ответил, что разыскиваемых мещан в городах Семёнове и Арзамасе, где они должны были находиться, не оказалось [3].

Информация о нарушениях, имевших место при проведении рекрутских наборов, доходила до Санкт-Петербурга. Известны примеры, когда в Министерство юстиции приходили анонимные доносы, сообщавшие о злоупотреблениях в рекрутских присутствиях. По правилам того времени, зафиксированным в Общем учреждении министерств 1811 г., жалобы подобного рода передавались на рассмотрение местных властей той губернии, откуда пришёл донос [5]. О том, становились ли они предметом разбирательства ничего неизвестно.

Подводя итог, следует отметить, что «рекрутчина» всегда считалась одной из самых тяжелых повинностей, но в 1812 г. отношение к ней стало терпимее. Обстановка военного времени никак не повлияла на соблюдение законности при проведении рекрутских наборов, которые в указанный период следовали один за другим и проводились в большой спешке.

Список литературы

1. Большая советская энциклопедия: в 30 т. / гл. ред. А. М. Прохоров. М.: Советская энциклопедия, 1975. Т. 21. 640 с.
2. Волкова М. А. Письма 1812 года М. А. Волковой к В. А. Ланской // Записки очевидца: воспоминания, дневники, письма. М.: Современник, 1989. 719 с.
3. Государственный архив Тамбовской области (ГАТО). Ф. 4. Оп. 1. Д. 259. Л. 4, 9.
4. ГАТО. Ф. 4. Оп. 1. Д. 260. Л. 1.
5. Там же. Ф. 4. Оп. 1. Д. 279. Л. 45.

6. **Кожевников А. А.** Армия в 1805-1814 гг. [Электронный ресурс] // Отечественная война и русское общество: Интернет-проект «1812 год». Т. III. URL: http://www.museum.ru/1812/Library/sitip/book3_06.html (дата обращения: 03.12.2010).
7. **Корнилов В. А.** Рекрутская повинность и внутреннее состояние русской армии в первой половине XIX века // Вестник Московского городского педагогического университета. Сер. Исторические науки. М., 2008. Вып. 1.
8. **Ланжерон А. Ф.** Русская армия в год смерти Екатерины II. Состав и устройство русской армии // Русская старина. 1895. Т. 83. № 3.
9. **Михневич Н. П.** Отечественная война 1812 г. // История русской армии от зарождения Руси до войны 1812 г. СПб.: Полигон, 2003. 702 с.
10. **Советская военная энциклопедия:** в 8 т. / отв. ред. Н. В. Огарков. М.: Воениздат, 1979. Т. 7. 687 с.
11. **Тарле Е. В.** Нашествие Наполеона на Россию [Электронный ресурс] // Военная литература. URL: <http://militera.lib.ru/h/tarle1/index.html> (дата обращения: 3.12.2010).
12. **Филатова В. Д.** Тамбовская губерния в период наполеоновских войн // Филатова В. Д. Останутся в памяти России. М., 2001. Вып. 2.

УДК 929

Борис Евгеньевич Роцин

Костромской государственной университет им. Н. А. Некрасова

ПОЛИТИКО-ПРАВОВЫЕ ВЗГЛЯДЫ И. В. СТАЛИНА НА ОРГАНИЗАЦИЮ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОГО ТРУДА[©]

Руководство обеспечивается методом убеждения масс... Но это не исключает, а предполагает принуждение, ... если оно применяется к меньшинству после того, как сумели убедить большинство.
И. В. Сталин

Современное российское трудовое право (как юридическая наука и важнейшая отрасль права) имеет свой богатый и самобытный исторический опыт. Своими генетическими корнями данное социальное явление уходит в так называемое «фабричное законодательство», система которого достаточно активно (в основном, под влиянием рабочего протеста) формировалась в дореволюционном российском обществе, начиная с 80-х годов XIX века. В настоящее время вопрос о точном периоде начала процесса возникновения и формирования отраслевой системы (самостоятельной и полноценной) российского трудового права остается дискуссионным. Факты российской истории советского периода свидетельствуют о том, что революционный переворот в России 25 октября 1917 г. и захват государственной власти большевиками, обусловили незамедлительный процесс организации системы социалистического труда, как исторически новой, ранее неизвестной формы осуществления процесса труда. Только такая форма труда (по прогнозам большевистских теоретиков) была способна создать экономические основы социализма и направить на путь дальнейшего построения идеального (коммунистического) общества. Для теоретического построения и практического внедрения столь сложной и совершенно новой системы (создание которой проходило, в определенной степени стихийно) возникла объективная необходимость безотлагательного формирования новой системы правового регулирования социально- трудовых отношений при социализме. «С первого же дня мы стали действовать именно в организационно- правовом порядке. Примером тому декреты о власти, о земле, о восьмичасовом рабочем дне и т.д.», - констатировал известный большевистский идеолог советского права П. И. Стучка [6, с. 587]. Очевидно, что первые нормативно-правовые акты в социально-трудовой сфере были, в большей степени, «пропитаны» революционной идеологией, которая отводила первостепенное значение рабочему вопросу и стала единственной основой для формирования нового советского права (в т.ч. советского трудового права). Среди государственных деятелей советской формации и партийных теоретиков большевизма, оказавших определенное влияние на организацию исторически нового процесса социалистического труда в российском обществе (а также на формирование и эволюцию отраслевых институтов трудового права), личность И. В. Сталина (как наиболее типичного выразителя большевистской идеологии) занимает свое определенное место. Целью работы является рассмотрение некоторых основных идей (взглядов, утверждений, идеологических установок) И. В. Сталина по вопросам построения системы социалистической организации труда, в контексте формирования правовых основ отраслевой системы советского трудового права (1918-1920 гг.).

Следует заметить, что рабочий вопрос в России всегда был в центре пристального внимания сторонников идеологии марксизма (в т.ч. так называемых «легальных марксистов»), но для большевиков решение данного вопроса имело приоритетное, «архиважное» значение. 26 октября 1917 г. на II Всероссийском съезде Советов принимается соответствующий декрет «Об образовании Рабочего и Крестьянского правительства», которое «будет именоваться Советом Народных Комиссаров», в котором должность (пост) председателя по делам национальностей замещал И. В. Джугашвили (Сталин), успешно присвоивший себе (с середины 20-х годов) титул главного толкователя и продолжателя ленинских идей.